

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ЗНАК ВОЗРОЖДЕНИЯ АНТИЧНОСТИ

А. А. Романовская

*Минский государственный лингвистический университет
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь, Alla_Rom@tut.by*

Античные символы рассматриваются как межъязыковые знаки, в содержании которых отражаются сходные для западноевропейской и восточноевропейской культуры элементы. Являясь элементами кода культуры, символы вплетаются в семиотическое пространство как коммуникативную форму существования общества, обеспечивая преемственность идей и ценностей через связь с мифологической древностью.

Ключевые слова: античный символ; межъязыковой знак; поликультурный знак; мифологическое содержание; ремифологизация; цикличность.

MULTICULTURAL SIGN OF REVIVAL OF ANTIQUITY

A. A. Romanovskaya

*Minsk state linguistic University,
Zakharovastreet, 21, 220034, Minsk, Belarus, Alla_Rom@tut.by*

Ancient symbols are considered as interlingual signs, in the content of which similar elements for Western and Eastern European culture are reflected. As elements of the code of culture, symbols are woven into the semiotic space as a communicative form of existence of society, providing continuity of ideas and values through connection with mythological antiquity.

Keywords: the ancient symbol; interlingual sign; multicultural sign; mythological content; remythologization; the cyclical nature.

Возрождение античности – восстановление духовных потребностей, желание и необходимость вернуться к истокам – это требование времени, когда наблюдаемые в обществе тенденции свидетельствуют об изменениях в культуре, когда меняются духовные и этические ценности, идеалы и идеи, образы и смыслы. Установление роли и места древних образцов в познании представляет важную исследовательскую задачу для понимания мира, умения жить в гармонии с ним, так как античность дает образцы, в виде которых осуществляется передача культурной традиции во времени.

Универсальным средством выражения смыслов культуры, ее идей и ценностей являются античные символы, представляющие ту важную часть языкового мира, в которой проявляются общечеловеческие универсальные темы. Античный символ – особый межъязыковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого), выявляемого посредством метафоры на основе мифа, и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего – наименования мифологической реалии. *Ахилл* – символ доблести, храбрости, дружбы, слабости, мести; *Афина* – символ мудрости, мастерства, справедливости, силы; *Антигона* – символ любви, храбрости; *Психея* – символ красоты, любви.

Античные символы – поликультурные знаки, в содержании которых отражаются сходные для западноевропейской и для восточноевропейской культуры элементы. Являясь элементами кода культуры, символы вплетаются в семиотическое пространство как коммуникативную форму существования общества, обеспечивая преемственность идей и ценностей через связь с мифологической древностью. Символика античного мира – это мостик, который обеспечивает не только связь с древностью, но и преемственность культур. Через символ как единицу метаязыка диалога культур одна из них становится понятной другой.

Обращение к античности имеет свою историю и особенности, переживает периоды подъема и спада. В обращении к мифам в культуре наблюдается важная, характеризующая такое обращение закономерность – цикличность.

Вторая половина XVII в., когда античность срастается с культурным движением, проникает в литературу, в искусство, признается временем подлинного возрождения античности в русской литературе. В обществе возрастает необходимость в людях, сведущих в греческом и латинском языках, которые могли бы способствовать повышению уровня культуры. Среди приглашенных в Москву с этой целью воспитанников Киево-Могилянской коллегии (православного центра высшего гуманитарного и богословского образования) был и Симеон Полоцкий – выдающийся деятель белорусской и в целом славянской культуры [1].

Свидетельствами возрастания интереса к древности в русской культуре XVIII в. являются «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина. Основополагающей в «Письмах...» является идея понять европейские культуры и другим народам дать понять русскую культуру через античность.

Будучи посланником русской культуры на Западе, Н. М. Карамзин стремится сделать культуру доступной и распространенной, приобщает русскую культуру к западноевропейской цивилизации. Он описывает западную культуру, представляя ее организованной в определенную структуру, сопоставляет свое и чужое, обращаясь к мифологическим элементам: *Филемон и Бавкида, Алфей и Аретуза, Цирцея, яйца Леды, смех Талии, Слезы Мельпомены, Елисейские поля, мрачный Тартар, страшный Ахеронт, черный Коцит и Стикс, Тантал, Орест, Язон, Телемак, Эвридика, Медея, Феникс, Сцилла и Харибда, нить Ариадны, Тезей, дети Аполлоны, Фоб, Купидон, Орфей, Плутоново царство, Харон, Улисс, нимфы Калипсыны, судьба Семелеина* [2].

Время XIX–XX вв. В. Н. Топоров называет началом русского «аполлинизма», взлет которого отразился в возрастании интереса к античным сюжетам и образцам в оригинальных произведениях многих авторов этого периода. С одной стороны, аполлинизм представляет собой некую совокупность идей, мотивов, сюжетов, образов, характеристик (языковых и изобразительных) Аполлона и аполлоновской мифологии. С другой – принцип наиболее совершенной организации, чувство меры, гармония, что объединяет постулаты логики, простоты и красоты; это «аполлоновские» жанры эстетически отмеченного художественного: искусство слова (литература и история), изобразительное искусство (пластика), искусство театра, музыка и пение как упорядочивающие мир начала [3, с. 7]. Возрождение античности через античный символ в художественных произведениях XX–XXI вв. соотносится с представлением о ремифологизации – процессе воссоздания архаических корней, свойственных мифологическому сознанию, с целью установления ценностно-смысловых ориентиров человеческого бытия, углубления и обогащения представлений об окружающем мире и месте человека в нем.

Конкретные символы в художественных текстах XX–XXI вв. тяготеют именно к древнегреческому мифу. Этим обуславливается необходимость и возможность лингвистического истолкования через античный символ соотношения русской литературно-художественной практики и античного основания современной культуры. Мифологическое значение символа представляет собой систему смыслов исторически обусловленных, узуальных, воспроизводящихся в нашем языковом сознании как готовые значения в содержании воспринимаемого текста. Посредством цитат, аллюзий, реминисценций, паратекстуальности (отношение текста к своему заглавию), метатекстуальности (комментирующая ссылка на текст-донор) через античные символы устанавливаются семантические отношения современного художественного текста с мифом.

По принципу метафоры возникают отношения текста с его названием. Исследуемый материал дает примеры использования античных символов в названиях литературных произведений и их частей, которые служат контекстами интерпретации символов: *«Мост через Лету»* (Ю. Гальперин). *«Рожденная из пены морской и появившаяся на пляже»* (название главы – В. Аксенов). *«Смерть Ахиллеса»* (Б. Акунин). *«Бог Посейдон»* (название рассказа – Л. Петрушевская), *«Синдром Феникса»* (А. Слаповский), *«Стикс-2»* (Н. Андреева), *«Медя и ее дети»* (Л. Улицкая), *«Венерин волос»* (М. П. Шишкин), *«Теща Эдипа»* (название рассказа – Л. Петрушевская), *«Письмо Прометею»* (название главы – В. Аксенов), *«Муза дальних странствий»* название главы – И. Ильф, Е. Петров), *«Ахиллесов каблук»* (название главы – Б. Акунин), *«Логово циклопа»* (название главы – Б. Акунин), *«Афродита размера XXL»* (Е. Логанова).

Символическая метафора устанавливает смысловые связи названия с контекстом. Например, *«Венерин волос»*: Венера – символ любви; любовь ведет по жизни героев романа; волос ассоциируется с нитью Ариадны. Венерин волос, то есть любовь, является тем спасением, благодаря которому можно выжить. *«Рожденная из пены морской и появившаяся на пляже»* ассоциируется с Афродитой – символом красоты. Но *«Афродита размера XXL»* – это другая “красота”, связанная с параметрическими особенностями Афродиты наших дней. *«Смерть Ахиллеса»*: Ахиллес символизирует геройство, но греческий герой погибает, как и герой романа, подобный Ахиллу. *«Ахиллесов каблук»* ассоциируется с ахиллесовой пяткой и символизирует обреченность. *«Синдром Феникса»*: Феникс символизирует возрождение. Синдромом Феникса в романе – состояние, связанное с потерей памяти и ее восстановлением при содействии огня. *«Медя и ее дети»*, *«Теща Эдипа»* символизируют родственные отношения, напоминая в этом смысле о Медее и об Эдипе в античности. *«Бог Посейдон»*: Посейдон – символ морской стихии. Контекст формирует смысловое отношение, связанное с Посейдоном и символизирующее смерть в морских водах.

Название стихотворения *«Менады»* обращает сознание к мифологии: (Μαινάδες, «безумствующие»), вакханки, бессариады – спутницы Диониса. В названии стихотворения Менады символизируют безумство (обмена), на что указывает следующий контекст: *Меняю Зюзино на Пресню. / Меняю Зыкину на Пресли. / Меняю мужа с двумя внуками / на бортмеханика во Внукове* (А. А. Вознесенский).

При установлении метатекстуальных отношений дается ссылка на текст-донор: *Ни с того ни с сего газета «Белфаст Морнинг Ньюс» еще в июне 1911 года написала следующее: «Трудно понять, почему владельцы и строители корабля нарекли его «Титаником». Ведь титаны были мифическими существами,*

возмнившими, что они достигли власти и знания больших, чем сам Зевс, и это их погубило. Зевс низвергнул сильных и дерзких титанов громовыми ударами; местом их последнего упокоения стала мрачная бездна, тьма, лежащая ниже глубочайших глубин Тартара» (Т. Н. Толстая).

Титаны в греческой мифологии олицетворяют стихийные силы природы со всеми ее катастрофами, являются символом грубой силы, неразумности (не ведают упорядоченности и меры). Сила стала их слабостью, то есть причиной, приведшей их к поражению. Титан – «Титаник», несмотря на все его достоинства и мощь, символизирует смерть.

Символ в современном литературном тексте сохраняет архетипическую оценочность (первичную аксиологичность символа) (символ как олицетворение, метонимия, синекдоха). Мифопоэтический интенционал символа получает новые оттенки, нюансы, коннотативные окраски под воздействием специфики русской языковой среды (вторичная аксиологичность символа). Основываясь на исходном содержании символа, сознание человека формирует новое представление (символ как метафора).

Способность символа отображать новое содержание заложена в семантическом наполнении исследуемой единицы и выражается в речевой символической метафоре. Смысл, формирующийся на основании античного символа в русском языковом пространстве, выявляется с применением концепции оценочной семантики к анализу. В современном художественном тексте аксиологичность символа вторична: аксиологические приоритеты перестраиваются, когда античный символ проявляется в функции символической метафоризации: образной, оценочной и оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной).

На основании анализа функций символов как тропов выявляется символическое содержание в современном тексте, устанавливаются константные объединения, структурируемые константами. Константы сами по себе являются структурами смысла. Константное объединение «любовь» отражает сформированные античными символами смыслы любви: любовь (чувство), любовь (действие), любовь (понимание).

Так, в современном тексте символом возвышенной любви и низменных чувств является *Афродита* (Ф. Сологуб); символами целомудрия, нравственной чистоты – *Единорог* (В. В. Орлов), *Диана (Артемиды)* (Д. Л. Быков), *жрицы богини Весты (Гестии)* (Э. С. Радзинский). *Ариадна* и *Вакх* символизируют взаимную любовь (И. А. Бродский); *Ахиллес* и *Патрокл* – преданность, дружбу (Б. Акунин). Символ *Аспазия* в функции синекдохи выражает смысл, связанный с идеей безнравственности, низменной любви (В. В. Орлов).

Символическое сравнение сближает разные по своей материальной сущности объекты на основании установления связи их действий: *подобно Одиссею, привязаться к мачте* (генерал как Одиссей) (Б. Акунин); *как Пенелопа, ждала* (она как Пенелопа) (Л. Улицкая); *мерзавка вроде этой Хлои* стала причиной проблем, связанных с любовными чувствами (женщина как Хлоя) (М. П. Шишкин); *нежны, как Дафнис и Хлоя* (влюбленные как Дафнис и Хлоя) (Н. С. Гумилев); *уподобился Зевсу, чтобы украсть эту младость* (Петр как Зевс) (В. Аксенов); *похожи на Эдипа (в крови – готовы укокать своих отцов)* (сыновья как Эдип), *как Сатурн, съест живьем своих возлюбленных деток* (отцы как Сатурн) (Э. С. Радзинский).

На основе символа переобразуются архаические смыслы, появляются ассоциируемые с античностью коннотативные окраски под воздействием нового

языкового окружения. Через античные символы мифологические константы «геройство» / «антигеройство», «созидание» / «разрушение», «любовь» возрождаются и переобразуются. В новых константных объединениях отражаются воссозданные и переобразованные архаические корни, свойственные мифологическому сознанию, выявленные на основании анализа семантико-прагматических функций символов в современном тексте. «Мир/порядок»: «порядок/мир/справедливость», «гармония/ искусство», «могущество/власть», «творчество/мастерство/талант», «свобода», «геройство/храбрость/смелость», «мудрость/ум», «сила/ значительность», «судьба/прорицание», «память/обновление/ жизнь», «радость/веселье», «постоянство/предел», «время/связь времен», «слава/победа», «красота (внешняя/внутренняя)», «счастье», «преданность/ дружба», «верность», «нравственная чистота», «возвышенная любовь», «помощь». «Мир/беспорядок»: «разрушение», «зло/жестокость», «опасность/ помеха/угроза», «обреченность», «поражение/безрезультатность», «непостоянство/чрезмерность», «месть», «слабость/незначительность», «покой/забвение/сон/смерть», «стихийность», «хитрость», «страх/ужас», «антигеройство», «грусть/страдание», «уродство (внешнее/ идейное)», «безумие», «соблазн», «наказание», «приключение», «сексуальность», «страсть», «самовлюбленность», «низменная любовь».

Античные символы как особые языковые знаки, выполняющие функции смыслопорождения в художественном тексте, передают универсальный мифологический смысл, а также мифологический смысл, преломленный сквозь лингвокультурологическую призму языкового сознания. Выполняя роль связующей нити истории, оживляясь в искусстве, в художественном тексте, символы подчеркивают историческую преемственность мифа и современности. Актуализируясь, античность создает смысловую парадигму, состоящую из важнейших семантических граней, прочтение которых необходимо для установления диалога культур, понимания текста культуры вообще и литературного текста, в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Полоцкий С. Вирши. Минск : Маст. літ., 1990.
2. Карамзин Н. М. Сочинения: в 2 т. Т. 1: Автобиография. Письма русского путешественника. Повести. Л. : Худож. лит., 1983.
3. Топоров В. Н. Из истории петербургского аполлонизма: его золотые дни и его крушение. М. : ОГИ, 2004.